

Robert Szymula

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

Uniwersytet w Białymstoku

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ
ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА
ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА ПУТИНА, 2012 ГОД)

Key words: discourse, political discourse, inaugural speech

Политический дискурс представляет собой сложное речевое образование, которое не имеет еще полной научной рефлексии в лингвистической литературе. Политическим дискурсом интересуются как профессионалы (политики, спич-райтеры, специалисты по созданию имиджа политиков, политологи, журналисты), так и широкие массы населения. Это явление, с которым сталкиваемся ежедневно. Значимость этой сферы все время возрастает, так как в условиях демократии вопросы, связанные с властью, обсуждаются шире и более открыто, чем в условиях социалистического государства. Проблемы политического дискурса являются междисциплинарными и рассматриваются многими специалистами: политологами, социологами, культурологами, а также лингвистами.

Среди ученых нет единого общепринятого определения понятия «политический дискурс». Кроме того, в большинстве работ параллельно употребляются понятия «политический дискурс», «язык политики», «общественно-политическая речь», «агитационно-политическая речь», «политическая коммуникация». Этот факт является свидетельством неустойчивой терминологической практики, но также многоаспектности изучения этого феномена. В.З. Демьянков выделяет в этой связи четыре подхода: политологический, чисто филологический, социопсихолингвистический и индивидуально-герменевтический [Демьянков 2002: 32–43].

Ученые понимают «политический дискурс» по-разному. А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич считают, что «политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-

-политических решений» [Баранов, Казакевич 1991: 6]. Н.А. Герасименко дает следующую дефиницию:

Политический дискурс – это сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений) [Герасименко 1998: 22].

Довольно узкое определение дает Т. ван Дейк, который утверждает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный особой социальной сферой, а именно политикой [Дейк 1989].

Кроме неоднозначности самого понятия, следет сказать, что нет однозначных ответов таке на вопрос о том, какие речевые жанры включаются в сферу политического дискурса. Т.В. Шмелева выделяет жанры предъявления политика обществу, жанры предъявления обществу принятых решений, жанры обсуждения принятых решений, жанры публичных массовых действий [Шмелева 1994: 55–57]. Н.Н. Кохтев причисляет к политическому дискурсу дипломатические, политические, военно-патриотические, митинговые, агитаторские, парламентские речи, отчетные доклады на съездах, собраниях и конференциях, а также разного рода выступления на социально-политические, политико-экономические, социально-культурные, этико-нравственные темы [Кохтев 2000: 98]. Наиболее системную типологию жанров политического дискурса представляет Е.И. Шейгал [Шейгал 2000: 307–325]. Ученая разделяет жанры этого вида дискурса в рависимости от ряда параметров:

1. Дифференциация по степени институциональности: разговоры о политике в семье, с друзьями, разговоры с незнакомыми людьми в очереди, со случайными попутчиками и т.д., анекдоты, слухи; самиздатовские листовки и граффити; телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста; политический скандал; пресс-конференции; публичные политические дискуссии; публичные выступления, речи политических лидеров; законы, указы и прочие политические документы; международные переговоры, официальные встречи руководителей государств.

2. Дифференциация по субъектно-адресным отношениям: жанры, характерные для общественно-институциональной коммуникации: постановления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты, публичная речь, радиообращение, указ президента; жанры, характерные для коммуникации между институтом и гражданином: петиции, обращения, листовки, указы избирателей, выступления на митингах, телеграммы и письма граждан, обращенные к политикам и институтам непосредственно или через масс-медиа; жанры, характерные для коммуникации между агентами в институтах: служебная переписка, кулуарное обсуждение, закрытое заседание, переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, послание президента конгрессу, выступление премьер-министра на заседании Думы, доклад на съезде, партийная программа, программная речь на съезде партии).

3. Социокультурная дифференциация: политические социолекты, основанные на идеологической ориентации, образованные как эффект неоднородности групповых субъектов политики. Дифференциальными признаками разных политических социолектов являются: специфический набор парольных лозунговых слов, отражающих ценностные доминанты данной группы; различия в характере вербальной агрессии (степень косвенности и предпочитаемый набор инвектив); разный удельный вес речевых стереотипов и штампов; разный удельный вес эмотивно-маркированной лексики (в частности, полярные различия в оценочных коннотациях политических антропонимов); специфический набор цитат, аллюзий и прочих отсылок к прецедентным текстам, отражающим ценностные предпочтения той или иной группы.

4. Дифференциация по событийной локализации: дифференциация, основанная на разделении событий политической жизни на ритуальные (выборы и предшествующая им предвыборная кампания, церемония инаугурации, завершающая очередной выборный цикл; очередные съезды партии, церемонии патриотических праздников, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию), календарные (встречи депутатов с избирателями, парламентские слушания, визиты политических деятелей, переговоры) и спонтанные (митинги, пикеты и демонстрации, политические кампании (протеста или поддержки), акции гражданского неповиновения, политические скандалы, референдумы). Следует отметить, что в большинстве случаев коммуникативные политические события являются сложными и включают несколько речевых жанров (например, встречи депутатов с избирателями связаны с такими жанрами, как объявление, выступление депутата, ответы на вопросы, наказания избирателей), существуют также жанры, непосредственно не являющиеся составной частью конкретного события, например, граффити.

5. Дифференциация по степени прототипности-маргинальности: прототипные жанры (парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг); периферийные жанры (интервью, мемуары политиков, аналитические статьи, письма читателей, разговоры о политике, смеховые жанры).

Е.И. Шейгал дифференцирует также жанры политического дискурса по характеру ведущей интенции, выделяя ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), ориентационные жанры (партийная программа, манифест, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение), агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты).

Функциональная специфика политического дискурса по отношению к другим типам дискурса проявляется в его базовой инструментальной функции (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение). Однако данная функция настолько глобальна, что в ее рамках можно выделить следующие аспекты ее проявления: функция социального контроля (манипуляция общественным сознанием), функция легитимизации власти (объяснение и оправдание решений относительно распределения власти), функция

воспроизводства власти (укрепление приверженности системе, в частности, через ритуальное использование символов), функция ориентации (формирование картины политической реальности в сознании социума через формулирование целей и проблем), функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп), функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп), агональная функция (инициирование и разрешение социального конфликта), акциональная функция (активизация и организация сторонников, а также умиротворение и отвлечение внимания) [Smith, Smith 1990: 225–254]. К перечисленным можно добавить еще функции, названные Д. Грейбер: распространение информации, «определение повестки дня» (*agenda setting*; выдвижение определенных вопросов в центр общественного внимания), проекция в будущее и прошлое (апелляция к образцам и свидетельствам положительного или отрицательного опыта, использованная как аргументативный прием) [Grabert 1981: 198].

Целью настоящего исследования является анализ черт русского политического дискурса на примере характерных черт одного из важных жанров политического дискурса – инаугурационной речи президента. Ее традиция сложилась в США, там сформировались ее нормы и выработались принципы функционирования этого жанра. Традиционно инаугурационная речь относится к эпидейктической риторике, это хвалебная речь по торжественному случаю, которая использует высокий литературный стиль, усиление и преувеличение.

Исследователи подчеркивают высокую степень ритуальности этого жанра, преобладание в ней фатики над информативностью [Шейгал 2000: 69]. Вследствие отсутствия новизны в сообщении, внимание аудитории сосредотачивается на других элементах высказывания. Важным становится не содержание речи, а факт ее произнесения. Уникальная особенность инаугурационной речи состоит в том, что она является не только речевым действием, но также политическим действием, так как ее произнесение – это одновременно акт формального введения президента в его должность.

Для русского политического дискурса инаугурационная речь является новым дискурсивным типом. Принципы функционирования этого жанра в жанровой системе политического дискурса и принципы организации этого политического события еще формируются. В российской истории инаугурация президента проводилась только несколько раз, так что традиция произнесения инаугурационных речей насчитывает меньше двух десятилетий. Первый президент России, Б.Н. Ельцин, 11 июля 1996 г. выступил с телевизионным обращением, которое условно можно назвать первой в истории страны инаугурационной речью (следует подчеркнуть, что уже раньше можно выделить характерные элементы, связанные с инаугурацией президента: Б.Н. Ельцин 10 июня 1991 г. на съезде народных депутатов РСФСР принес присягу народу, а 9 августа 1996 г. имела место первая торжественная церемония вступления в должность избранного на второй срок президента Б.Н. Ельцина). Следующие инаугурационные речи принадлежат В.В. Путину (7 мая 2000 г., 7 мая 2004 г., 7 мая 2012 г.) и Д.А. Медведеву (7 мая 2008 г.).

В качестве материала для нашего исследования была выбрана инаугурационная речь, произнесенная В.В. Путиным 7 мая 2012 г., размещенная на официальном сайте Президента РФ¹. Данная инаугурационная речь по объему значительно меньше всех предыдущих, в ней 463 лексемы (ср.: 661 – в 2000 г.; 585 – в 2004 г.; 548 – в 2008 г.). С точки зрения композиции, она построена традиционно. В ней можно выделить вступление, главную часть и заключение. Каждая из частей условно делится на блоки, определяемые содержанием, назначением и спецификой жанра. Вступление включает в себя приветствие и демонстрацию понимания обязанностей президента России. Основная часть посвящена определению политического курса президента. Заключительная часть – это обращение к гражданам, подчеркивающее уверенность в том, что политический курс президента правильный и позволит достичь намеченные цели.

Неотъемлемой частью любой инаугурационной речи, но также любого официального выступления президента, является приветствие. В случае анализируемой инаугурационной речи оно соответствует классической структуре данного жанра:

(1) *Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!*

Оно идентично во всех инаугурационных речах В.В. Путина. Следует обратить внимание на обращение *друзья*, которое, несомненно, служит средством сближения с аудиторией и положительного расположения ей к говорящему.

Характерным элементом вступления является демонстрация понимания долга президента, его ответственности перед народом. Это единственный фрагмент текста (кроме одного предложения в заключительной части), в котором используются глаголы в форме первого лица единственного числа:

(2) *Понимаю* всю свою ответственность перед Родиной.

(3) *Сделаю* все, чтобы оправдать доверие миллионов наших граждан.

(4) *Считаю* смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству.

Лексическим приемом, который, так как использование глаголов в форме первого лица единственного числа, акцентирует внимание аудитории на президенте, является также употребление местоимения «я»:

(5) *Ее интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для **меня** превыше всего.*

Традиционным элементом вступительной части инаугурационной речи является обращение вступающего в должность президента к тем, кто голосовал за него (в речи из 2000 г. В.В. Путин обратился также к своим противникам). Выражение благодарности за поддержку подчеркивает уважение политика к гражданам, готовность опереться на них в будущем, а также является проявлением интегративной функции (объединение народа) инаугурационной речи. На внимание заслуживает факт, что в речи В.В. Путина из 2012 г. эта традиционная часть отсутствует

¹ Электронный ресурс, режим доступа: <<http://news.kremlin.ru/transcripts/15224>>, дата доступа: 6.03.2013.

(можно предполагать, что это последствие протестов россиян во время предвыборной кампании).

Основная часть анализируемой инаугурационной речи посвящена определению политического курса вступающего в должность президента. В.В. Путин кратко излагает приоритетные задачи, которые определяют будущее страны:

- (6) *жизнь будущих поколений, историческая перспектива государства и нашей нации зависят сегодня именно от нас, от реальных успехов в **создании новой экономики и современных стандартов жизни**, от наших усилий по **сбережению народа и поддержке российских семей**, от нашей настойчивости в обустройстве огромных российских пространств от Балтики до Тихого океана, от нашей способности **стать лидерами и центром притяжения всей Евразии**.*

Характерным элементом основной части инаугурационной речи является всегда обращение к предшествовавшему президенту (исключением являются речи президентов, выбранных на второй срок):

- (7) *Я вижу в этом большую заслугу **Дмитрия Анатольевича Медведева**. [...] Впереди у него сложные и очень ответственные задачи. Я желаю ему успехов.*

Новый президент подчеркивает, что будет продолжать успешную программу развития страны предыдущего срока:

- (8) *Его президентство обеспечило **преемственность и устойчивость** развития страны.*

Президент, определяя свой политический курс, не только подчеркивает значение прошлого (деятельность предыдущего президента), но говорит также о нынешнем дне и обращается к будущему:

- (9) *Сегодня у нас есть всё для движения вперед, для созидания [...].*
(10) *Сегодня мы вступаем в новый этап национального развития [...].*
(11) *И мы все должны понимать, что жизнь будущих поколений, историческая перспектива государства и нашей нации зависят сегодня именно от нас [...].*
(12) *Ближайшие годы будут определяющими для судьбы России на десятилетия вперед.*

В заключительной части вступающий в должность президент уверяет граждан в том, что его политический курс позволит достичь намеченные цели:

- (13) *Мы **добьемся наших целей** [...].*
(14) *Мы **обязательно добьемся успеха** [...].*
(15) *Мы **хотим и будем жить** в успешной России.*
(16) *Я **верю** в силу наших общих целей и идеалов.*

В.В. Путин сосредотачивает внимание слушателей на приоритетных задачах, стоящих перед государством, подчеркивая перспективы развития страны:

- (17) *Мы добьемся наших целей, если будем [...] **укреплять российскую демократию, конституционные права и свободы, расширять участие граждан в управлении***

страной, [...] чтобы стремление каждого к лучшей жизни было воплощено в совместной работе для процветания всей страны.

(18) Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил.

(19) Я верю [...] в наше общее стремление к свободе, к правде, к справедливости.

Следует отметить, что в конце речи, в заключительной части преобладает обращение к будущему. Это объясняется, во-первых, тем, что логическая структура выступления опирается на переходе от прошлого через нынешний день до будущего, во-вторых, тем, что с точки зрения возможностей воздействия на слушателей наиболее важными являются начало и конец речи. Это именно в последней части инаугурационной речи говорящий пытается создать и закрепить в памяти аудитории представление о предстоящем светлом будущем, что является попыткой убедить граждан в правильности их выбора и правильности излагаемого новым президентом политического курса. Преобладание обращения к будущему над обращением к настоящему и прошлому выражается не только лексически, но и грамматически: в последнем абзаце речи В.В. Путина 63,16% глаголов в форме будущего времени, 26,31% глаголов в форме настоящего времени и 10,53% глаголов в форме прошедшего времени (сравним: во всем выступлении в целом 36,585% глаголов будущего времени, 39,025% глаголов настоящего времени и 24,39% глаголов прошедшего времени).

Хотя в заключительной части преобладает обращение к будущему, В.В. Путин подчеркивает еще раз значение прошлого, обращается к традиции и истории:

(20) Мы обязательно добьемся успеха, если будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни.

(21) У России великая история и не менее великое будущее.

В заключительной части речи видны также призыв вступающего в должность президента к единству народа, подчеркивание взаимных обязательств народа и президента:

(22) Мы добьемся наших целей, если будем единым, сплоченным народом, если будем дорожить нашим Отечеством [...], чтобы стремление каждого к лучшей жизни было воплощено в совместной работе для процветания всей страны.

(23) Я верю в силу наших общих целей и идеалов, [...] в силу объединенных действий граждан, в наше общее стремление к свободе, к правде, к справедливости.

В.В. Путин заканчивает речь обычной стандартной формулой выражения благодарности и признательности: *Спасибо!*

Речь В.В. Путина реализует все основные функции инаугурационных речей, выделенные Е.И. Шейгал (при анализе американских инаугурационных речей) [Шейгал 2000: 69–77]: интегративную, инспиративную, декларативную и перформативную.

Интегративная функция инаугурационной речи заключается в призыве к единству народа. Эта функция реализуется во всех частях речи В.В. Путина с помощью следующих лексических средств:

- 1) употребление местоимения *мы* (13 словоупотреблений);
- 2) употребление притяжательного местоимения *наши* (16 словоупотреблений);
- 3) употребление местоимения *весь*, указывающего на совокупность (9 словоупотреблений);
- 4) употребление лексем *общий* (3 словоупотребления), *совместный* (1 словоупотребление), *сплоченный* (1 словоупотребление), *единый* (1 словоупотребление), *объединенный* (1 словоупотребление);
- 5) употребление наречия *вместе* (1 словоупотребление);
- 6) употребление наименований людей со значением собирательности: *граждане* (5 словоупотреблений), *народ* (5 словоупотреблений), *нация* (2 словоупотребления), *друзья* (1 словоупотребление), *общество* (1 словоупотребление).

Инспиративная функция инаугурационной речи заключается в прославлении традиционных ценностей и воодушевлении нации на предстоящие великие дела. Вступающий в должность президент вселяет в слушающих надежду на светлое будущее, веру в успех своего политического курса, подтверждает, что он является продолжателем традиции своего предшественника. В анализируемом выступлении эта функция реализуется в основной и заключительной частях. В.В. Путин представляет задачи, которые стоят перед Россией, уверяет россиян в том, что его политический курс приведет их к намеченным целям, обращается также к своему предшественнику, Д.А. Медведеву. Формированию представления аудитории о светлом будущем служат разного рода лексические единицы, которые создают в сознании слушателей положительное впечатление и образ успеха:

- (24) *возрожденная Россия;*
- (25) *дееспособное и развивающееся государство;*
- (26) *прочная экономическая и социальная база;*
- (27) *активное и ответственное гражданское общество;*
- (28) *новый этап национального развития;*
- (29) *успешная Россия;*
- (30) *процветание всей страны;*
- (31) *надежный, открытый, честный и предсказуемый партнер;*
- (32) *великое будущее;*
- (33) *мы добьемся наших целей;*
- (34) *мы обязательно добьемся успеха.*

Эта функция реализуется при помощи характерных топосов:

- 1) топоса опоры на прошлое:

- (35) *будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни;*
- (36) *у России великая история;*
- (37) *бращение к предшественнику;*

2) топоса обновления:

- (38) *мир увидел возрожденную Россию;*
- (39) *модернизация всех сторон нашей жизни;*
- (40) *новый этап национального развития;*
- (41) *создание новой экономики и современных стандартов жизни;*

3) топоса величия нации:

- (42) *великая нация;*
- (43) *огромные российские пространства от Балтики до Тихого океана;*
- (44) *способность стать лидерами и центром притяжения всей Евразии;*
- (45) *у России великая история и не менее великое будущее.*

Декларативная функция заключается в провозглашении вступающим в должность президентом принципов своего политического курса. Декларация принципов не служит призывом к действию, а только предлагается для размышления. Эта функция реализуется через:

1) топос долга:

- (46) *понимаю всю свою ответственность перед Родиной;*
- (47) *Ее интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для меня превыше всего;*
- (48) *Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу;*

2) топос работы:

- (49) *Сделаю все, чтобы оправдать доверие миллионов наших граждан;*
- (50) *мы будем работать с верой в душе, с искренними и чистыми помыслами.*

Характерным топосом, служащим средством выражения декларативной функции в инаугурационных речах американских президентов, является также топос насущных проблем дня. Однако в речи В.В. Путина он отсутствует в открытом виде. Президент не говорит о конкретных проблемах, с которыми борется Россия, подчеркивает однако, что:

- (51) *ближайшие годы будут определяющими для судьбы России на десятилетия вперед;*
- (52) *создании новой экономики и современных стандартов жизни;*
- (53) *сбережении народа и поддержке российских семей;*
- (54) *настойчивости в обустройстве огромных российских пространств.*

Перформативная функция заключается в демонстрации президентом своей готовности и способности выступить в качестве лидера нации, в демонстрации понимания своей ответственности и признания ограничений, накладываемых на исполнительную власть. Характерными топосами этой функции являются топос вступления в должность, топос законопослушности и топос достойного лидера.

Топос вступления в должность заключается в том, что вступающий в должность президент констатирует, что принимает на себя бремя лидерства:

(55) *Вступая в должность Президента Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед Родиной;*

топос законопослушности заключается в том, что новый президент заверяет граждан в том, что будет безусловно следовать букве и духу закона, не будет стремиться к узурпации власти, осознает и уважает конституционные ограничения своей должности, демонстрирует смирение и покорность перед лицом народа:

(56) *Мы добьемся наших целей, [...] если будем [...] дорожить нашим Отечеством, укреплять российскую демократию, конституционные права и свободы;*

(57) *мы будем работать [...] с искренними и чистыми помыслами;*

(58) *Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу.*

Топос достойного лидера заключается в убеждении аудитории в том, что лидер обладает необходимым знанием, мудростью и видением перспективы, достаточными для того, чтобы успешно вести нацию в будущее:

(59) *Сделаю все, чтобы оправдать доверие миллионов наших граждан;*

(60) *Мы добьемся наших целей;*

(61) *Мы обязательно добьемся успеха;*

(62) *Мы хотим и будем жить в успешной России;*

(63) *Я верю в силу наших общих целей и идеалов, в силу нашей решимости преобразить страну.*

Целью данного исследования был анализ особенностей современного русского политического дискурса на примере выступления вступающего в должность президента России В.В. Путина из 2012 г. Инаугурационная речь (обращение нового президента к избирателям) занимает особое место в системе политической коммуникации. Это классический, имеющий большие традиции в США, однако новый для России дискурсивный тип. Инаугурационная речь реализует основные функции политического дискурса (функция легитимизации власти, функция воспроизводства власти, функция ориентации, функция социального контроля). Она выполняет прагматическую функцию консолидации слушателей как народа, ее цель – это также формирование связи общества с президентом. Анализируемое выступление имеет типичную для данного жанра структуру (вступление, главная часть и заключение, условно разделенные на блоки, определяемые содержанием). Оно реализует основные функции инаугурационных речей (интегративную, инспиративную, декларативную и перформативную) при помощи характерных топосов. Следует заметить, что в данном выступлении лексические единицы используются таким образом, чтобы сфокусировать внимание аудитории на положительных, нежели отрицательных, сторонах (светлое будущее страны, президент – сильный надежный лидер). Это является, несомненно, наиболее характерной чертой данного жанра политического дискурса и одной из характерных черт политического дискурса в целом.

Библиография

- Баранов, А.Н., Казакевич, Е.Г. (1991). *Парламентские дебаты: традиции и новации*. Москва.
- Герасименко, Н.А. (1998). *Информация и fascinация в политическом дискурсе*. В: *Политический дискурс в России. Материалы рабочего заседания*. Москва.
- Дейк, Т. ван (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Пер. с англ. и сост. В.В. Петров. Ред. В.И. Герасимов. Вступ. ст. Ю.Н. Караулов и В.В. Петров. Москва.
- Демьянков, В.З. (2002). *Политический дискурс как предмет политологической филологии*. Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования 3, с. 32–43.
- Кохтев, Н.Н. (2000). *Культура ораторской речи*. В: *Культура русской речи*. Москва, с. 98–148.
- Шейгал, Е.И. (2000). *Семиотика политического дискурса*. Волгоград.
- Шмелева, Т.В. (1994). *Жанровая система политического общения*. В: *Политическое поведение и политические коммуникации: Психологические, социологические и филологические аспекты*. Красноярск, с. 55–57.
- Graber, D. (1981). *Political Languages*. In: *Handbook of Political Communication*. London.
- Smith, C.A., Smith, K.B. (1990). *The Rhetoric of Political Institutions*. In: *New Directions in Political Communication. A Resource Book*. Newbury Park, p. 225–254.

Электронный ресурс:

<http://news.kremlin.ru/transcripts/15224>, дата доступа: 6.03.2013.

Summary

Distinctive Features of Russian Political Discourse (Based on President Putin's Inaugural Speech, 2012)

The political discourse is a complex linguistic phenomenon which has no unequivocal perception in linguistic literature. The inaugural speech of president elect is one of the most important types of this discourse. The tradition of this genre was formed many years ago in the United States of America. It is a new genre in Russia, but it is becoming more and more important. Thanks to the intention of speech (unification of the nation), its emotional saturation, the conformity of its content with citizens' expectations, the inaugural speech is an effective instrument of political activity.

The material for the research was president Putin's inaugural speech in 2012. The author analyzed the composition of speech, its themes and linguistic features. The research proved that the examined speech complies with all functions of the genre and it also contains almost all elements typical for it.